

**«ДО ТАКОЙ СТЕПЕНИ ВСЕ ИЗГОЛОДАЛИСЬ
ПО СВОБОДНОМУ РУССКОМУ СЛОВУ...»:
ПИСЬМО ИЗ ЯПОНИИ РУССКОГО ЭМИГРАНТА
АЛЕКСАНДРА ВАНОВСКОГО (1948)**

Аннотация. Статья посвящена судьбе известного деятеля русского революционного движения, делегата I съезда РСДРП, впоследствии – русского эмигранта в Японии Александра Вановского (1874–1967). В центре внимания – письмо, написанное А. Вановским сотруднику одной из русских общественных организаций США в 1948 г. Оно характеризует атмосферу внутри русской эмиграции в Японии, настроения эмигрантов в период после разгрома Японии во Второй мировой войне. Письмо связано с важным периодом в жизни автора, вернувшегося после войны к преподавательской деятельности после увольнения из университета как иностранца в годы Второй мировой войны.

Вступительная статья к публикуемому документу посвящена жизни А. А. Вановского и его деятельности в Японии в 1920–1960-е гг. Доказано, что А. А. Вановский в Японии занимался осмыслением культуры древней Японии, ее философии, религии, литературы (прежде всего, знаменитого памятника «Кодзики»). Исследователи высоко оценивают вклад А. А. Вановского в изучении японского фольклора, проведение компаративных русско-японских исследований в этой области. При этом подчеркивается самобытный характер творчества А. А. Вановского, его независимость от подходов ведущих российских и советских японистов (Е. Д. Поливанова, Н. И. Конрада и др.). Отмечен вклад А. А. Вановского в развитие межкультурного диалога России и Японии в XX в. Автор выражает надежду, что жизненный путь и творческое наследие А. А. Вановского будут предметом специального изучения со стороны российских и японских исследователей.

Ключевые слова: Япония, русская эмиграция, А. А. Вановский, «Кодзики», «Новый журнал»

Alexey V. Antoshin

**“TO SUCH AN EXTENT, EVERYONE IS HUNGRY FOR THE
FREE RUSSIAN WORD...”: A LETTER BY THE RUSSIAN
EMIGRANT ALEXANDER VANOVSKY FROM JAPAN (1948)**

Abstract. The article is devoted to the fate of Alexander Vanovsky (1874–1967), a well-known figure of the Russian revolutionary movement, a delegate to the 1st Congress of the RSDLP, and later – a Russian emigrant in Japan. In the center of attention is a letter written by A. Vanovsky to an employee of one of the Russian public organizations in the United States in 1948. It characterizes the atmosphere within the Russian emigration in Japan, the mood of emigrants in the period after the defeat of Japan in World War II. The letter is associated with an important period in the life of the author, who returned to teaching after the war being fired from the university as a foreigner during the Second World War. The introductory article to the published document is devoted to the life of A. A. Vanovsky and his activities in Japan in the 1920s-1960s. It is proved that A. A. Vanovsky in Japan was engaged in comprehension of the culture of ancient Japan, its philosophy, religion, literature (first of all, the famous monument “Kojiki”). Researchers highly appreciate the contribution of A. A. Vanovsky to the study of Japanese folklore, the conduct of comparative Russian-Japanese research in this area. At the same time, the original character of A. A. Vanovsky’s work is emphasized, its independence from the approaches of leading Russian and Soviet Japanese scholars (E. D. Polivanova,

N. I. Konrad, etc.). The contribution of A. A. Vanovsky to the development of intercultural dialogue between Russia and Japan in the twentieth century is noted. The author expresses the hope that the life path and creative legacy of A. A. Vanovsky will be the subject of a special study by Russian and Japanese researchers.

Keywords: Japan, Russian emigration, A. A. Vanovsky, “Kojiki”, “The New Review”

Япония не относилась к числу ведущих центров Русского зарубежья периода его расцвета в межвоенный период. Как отмечают П. Э. Подалко, А. А. Хисамутдинов и другие исследователи, приток русских эмигрантов в эту страну после революции 1917 г. был не слишком значительным. Среди оказавшихся в Японии русских людей были отдельные дипломаты Российской империи, представители офицерского корпуса. Однако гораздо больше было простых людей, не относившихся к элите дореволюционной России. В 1920-е гг. в Хакодате оказалось немало рыбаков из Приморья, старообрядцев. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. на Южный Сахалин и в другие регионы тогдашней Японии бежали из СССР крестьяне, спасавшиеся от коллективизации и иных аспектов сталинской политики.

Тем не менее, общая численность выходцев из России и СССР, постоянно проживавших в Стране восходящего солнца, традиционно была невелика. К концу 1920-х гг. в Японии проживало 1477 «русских» [Хисамутдинов, с. 204]. При этом лишь часть этих людей считали себя «белыми»: большинство, так или иначе, сочувствовали Советской власти и взаимодействовали с ее представителями. Яркий пример этого – семья основателя уральского японоведения Б. А. Караева, отец которого сотрудничал с советским торгпредством в Японии. Караевы оставались гражданами СССР, хотя и общались с представителями белой эмиграции [Караев, с. 20–30].

Одним из центров русской диаспоры в Японии стал остров Хоккайдо. В 1929 г. возникло Общество взаимопомощи русским эмигрантам на Хоккайдо. Большинство русских здесь, как и в других регионах Японии, были мелкими торговцами сукном, одеждой и другими товарами. Однако именно с Хоккайдо оказалась связана и судьба человека, который долгое время, прежде всего, привлекал внимание всех исследователей истории русской эмиграции в Японии – Александра Алексеевича Вановского.

А. А. Вановский (11 сентября 1874, Московская губерния – 16 декабря 1967, Токио) был сыном офицера и дочери помещика Саратовской губернии. Казалось, что его судьба сложится так же, как у большинства выходцев из среды русского офицерства: он окончил 3-й Московский кадетский корпус, затем учился на Военно-училищных курсах Киевского пехотного юнкерского училища. Однако, выйдя в запас в звании подпоручика, А. А. Вановский на долгое время оставил военную службу. В стенах Московского технического училища отставной подпоручик погрузился в среду революционной молодежи. Довольно быстро А. А. Вановский выдвигается в число видных революционных пропагандистов, становится одним из лидеров московского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Именно в качестве делегата от этой организации он участвует в работе знаменитого I съезда РСДРП, состоявшегося в Минске в 1898 г.

После съезда, как и другие делегаты, А. А. Вановский был арестован и сослан в Сольвычегодск. Ссылка не остановила отставного подпоручика, и в первые годы XX в. он с головой ушел в революционную работу. А. А. Вановский становится организатором социал-демократической группы «Воля» и нелегальной типографии. В 1905 г. он участвовал в знаменитом Декабрьском вооруженном восстании в Москве, играл видную роль в Военно-техническом бюро РСДРП.

Однако правительству удалось подавить революционное движение. Наступает период, который в советской историографии именовался годами «реакции». Это было отнюдь не только время правительственных репрессий, жестокого подавления революционного движения правительством П. А. Столыпина. Многие представители оппозиционной интеллигенции в те годы переосмыслили свои взгляды, осознав ограниченность и опасность некоторых прежних установок. Символом этого процесса стал выход в свет в 1909 г. знаменитого сборника «Вехи».

А. А. Вановский лично знал ведущих авторов «Вех» Н. А. Бердяева и С. Н. Булгакова. Постепенно и он приходит к новому пониманию того, каким путем должно развиваться российское общество. В 1912 г. революционный интеллигент становится верующим христианином и выходит из рядов РСДРП. В годы Первой мировой войны А. А. Вановский – храбрый офицер, награжденный орденом Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом. Как убежденный противник революционного радикализма он встретил и события 1917 г, резко критиковал В. И. Ленина и большевиков.

Поэтому вполне логично то обстоятельство, что А. А. Вановский негативно воспринял взятие власти большевиками в октябре 1917 г. Однако сыграть серьезную роль в антибольшевистском движении ему не довелось: в 1919 г. он тяжело заболел и уехал на лечение в Японию – как оказалось, навсегда.

Попав в неизвестную для него страну, в иноэтничное окружение, А. Вановский пытался разобраться в ситуации, понять менталитет японцев. Именно это формировало интерес бывшего социал-демократа к традиционной японской культуре. Постепенно он начал изучать философию, религию, литературные памятники Японии (прежде всего, знаменитые «Кодзики»). По мнению современного исследователя А. Л. Налепина, А. А. Вановский стал самобытным религиозным мыслителем и литературоведом. Большое внимание эмигрант уделял русско-японским компаративным исследованиям в фольклористике [Налепин 2018].

Впрочем, подход А. А. Вановского к японской культуре всегда был своеобразным. Тот же А. Л. Налепин подчеркивает: «Следует особо оговорить, что весьма специфичные взгляды Александра Вановского, волею судеб оказавшегося в Японии (экзотической для него стране), не знавшего ни языка этой страны, ни ее культуры, ни ее истории, представляли собой наивную попытку пытливого русского эмигранта хотя бы каким-то образом попытаться понять и вписаться в японскую культуру, понять ментальность людей, живущих в Японии, в той стране, где ему, Александру Алексеевичу Вановскому, предстояло жить и умереть. Поэтому не имеют никакого практического смысла попытки соотнесения взглядов Вановского с постулатами японистики как серьезной эволюционирующей науки... Объективно говоря, “Японистика по Вановскому”

носила утилитарный, во многих отношениях даже “доморощенный” характер, отразила его наивные представления о Японии столетней давности. Для человека, не обладавшего ни исторической, ни филологической подготовкой, заставившего себя не спастись перед громадой древней японской истории, культуры и японского языка, именно такой “дилетантский” метод погружения в незнакомый экзотический материал представлялся единственно возможным» [Налепин 2020, с. 392–393].

Фактически А. А. Вановский, как и другие представители русской эмигрантской интеллигенции, стал мостом между Россией и Японией, сыграл большую роль в межкультурном диалоге. Многие годы он преподавал русский язык и литературу в университете Васэда, знакомя молодых японцев с культурой своей Родины. В годы Второй мировой войны, как и другие иностранные преподаватели, А. А. Вановский был уволен из университета, однако после разгрома Японии его преподавательская и исследовательская деятельность была продолжена.

Именно с этим периодом жизни А. А. Вановского связано публикуемое нами письмо. Оно хранится в Бахметевском архиве Колумбийского университета (Нью-Йорк, США) – одном из крупнейших в мире русских зарубежных архивов. Письмо находится в личном фонде известного деятеля русского революционного движения, одного из лидеров партии эсеров В. М. Зензинова (1880–1953). В. М. Зензинов в первые послевоенные годы играл большую роль в общественной жизни русской эмиграции в США, участвовал в различных благотворительных проектах, прежде всего, в деятельности Литературного фонда и организации «Надежда», которые оказывали помощь проживавшим в разных странах мира представителям русской эмигрантской интеллигенции. Очевидно, именно это обстоятельство привело к тому, что письмо А. А. Вановского оказалось в данном фонде. Личность адресата письма – Эйштейна – установить пока не удалось. Однако ряд других фигур, упомянутых в письме, хорошо известны специалистам по истории русской эмиграции (см. примечания). Характерно, что эти лица принадлежали к числу видных деятелей либеральной и демократической эмигрантской интеллигенции. Именно они курировали ведущие издательские проекты русской эмиграции тех лет. Среди них были и старые друзья А. А. Вановского, те, с кем он полвека назад участвовал в деятельности организаций РСДРП.

Данное письмо характеризует ту атмосферу, в которой жила немногочисленная русская интеллигенция в Японии в первые послевоенные годы. Оторванные от ведущих эмигрантских центров, лишенные возможности читать выходящую там литературу, они с жадностью набрасывались на появлявшиеся на островах книги и журналы Русского Нью-Йорка. Одним из таких людей был и сам А. А. Вановский.

Он прожил долгую жизнь и пережил практически всех своих товарищей-основателей РСДРП. В советское время его фигура привлекала внимание многих писателей и журналистов, приезжавших из СССР в Японию. Ореол делегата знаменитого I съезда РСДРП заставлял некоторых из них искать встречи с А. А. Вановским, пытаться взять интервью у человека, лично знавшего

В. И. Ленина и других старых большевиков. Однако А. А. Вановский, погруженный в изучение традиционной культуры Японии, не шел на контакт. События I съезда РСДРП были для него далеким прошлым, ошибкой молодости, досадным эпизодом в его биографии.

Гораздо важнее теперь были для А. А. Вановского религиозные поиски, связанные с текстологическим сравнением «Кодзики» с Библией. В 1965 г. он пишет одну из самых знаменитых своих книг – «Третий Завет и Апокалипсис». Через два года А. А. Вановского не стало.

В годы перестройки и постперестройки интерес к этой фигуре ненадолго резко вырос. Судьба одного из основателей РСДРП, ставшего убежденным противником большевиков и религиозным мыслителем, отвечала духу эпохи: этот путь в те годы проходили и многие представители советской интеллигенции. Именно в тот период выходит и работа И. П. Кожевниковой, посвященная судьбе А. А. Вановского [Кожевникова].

Однако вскоре о нем почти забыли. Характерно, что в 2005 г. на страницах журнала «Япония сегодня» вышло интервью с одним из наиболее известных представителей русской эмиграции в Японии доктором Е. Н. Аксеновым. Вспоминая о временах своей молодости, он упомянул «некоего Яновского», который, по его словам, был «одним из руководителей большевистского восстания в Киеве, близким другом Ленина». «Доподлинно знаю, что здесь он преподавал русский язык в университете Васэда, – вспоминал Е. Н. Аксенов. – Дело в том, что Яновский умер у меня на руках. Если не ошибаюсь, это было в начале 70-х гг.» [Доктор Аксенов, с. 19].

Именно такой текст, содержащий и искаженную фамилию А. А. Вановского, и мифологизированную версию его биографии, и появился на страницах журнала. Видимо, старого революционера стали уже забывать: о временах I съезда РСДРП теперь мало кто вспоминает. Между тем, в Университете Васэда хранится личный архив А. А. Вановского, который еще ждет своих исследователей. Думается, личность этого человека – русского революционера, пытавшегося понять культуру древней Японии – еще не раз привлечет внимание историков, религиоведов, культурологов.

Список литературы

- Доктор Аксенов: свидетель ушедшей эпохи // Япония сегодня. 2005. № 7. С. 18–20.
- Караев Б. А. Восточный ветер. Воспоминания и размышления. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2003. 188 с.
- Кожевникова И. П. Жизнь и труды Александра Вановского // Проблемы Дальнего Востока. 1993. № 5. С. 171–179; № 6. С. 147–158.
- Налепин А. Л. «Кодзики» и фольклорные разыскания А. А. Вановского при изучении генезиса мифологических существ в архаических мифах творения древней Японии // Studia Litterarum. 2020. № 2. С. 390–411.
- Налепин А. Л. Японский фольклор в работах А. А. Вановского и их значение для русско-японского культурного трансфера // Studia Litterarum. 2018. № 4. С. 276–297.
- Подалко П. Э. Япония в судьбах россиян. Очерки истории царской дипломатии и российской диаспоры в Японии. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2004. 351 с.
- Хисамутдинов А. А. Дальневосточное востоковедение. Исторические очерки. М.: ИДВ РАН, 2013. 358 с.

References

- Doktor Aksenov: svidetel ushedshei epohi (2005). In *Japonija segodnia*. Num 7, pp. 18–20.
- Hisamutdinov, A. A. (2013). *Dalnevostochnoe vostokovedenie* [Oriental Studies in the Far East]. Moscow, Institute for Far Eastern Studies publishing. 358 p.
- Karaev, B. A. (2003). *Vostochny veter* [Eastern wind]. Ekaterinburg, Ural University publishing. 188 p.
- Kojevnikova, I. P. (1993). Jizn I trudy Aleksandra Vanovskogo [A life and works by Alexander Vanovsky]. In *Problemy Dalnego Vostoka*. No. 5, pp. 171–179; No. 6, pp. 147–158.
- Nalepin, A. L. (2020). “Kojiki” I folklornye izyskanija A. A. Vanovskogo pri izuchenii gerezisa mofologicheskikh suschnostey v arhaicheskikh mifakh tvorenija drevney Japonii [Kojiki” and folklore research by A. A. Vanovsky in the study of the genesis of mythological entities in the archaic myths of the creation of ancient Japan]. In *Studia Litterarum*. No. 2, pp. 390–411.
- Nalepin, A. L. (2018). Japonskii folklore v rabotah A. A. Vanovskogo I ih znachenie dlia russko-japonskogo kulturnogo transfera [Japanese folklore in the works of A. A. Vanovsky and their significance for the Russian-Japanese cultural transfer]. In *Studia Litterarum*. No. 4, pp. 276–297.
- Podalko, P. E. (2004). *Japonia v sudbah rossijan* [Japan in the fate of Russians]. Moscow, Institute for Oriental Studies publishing, Kraft+. 351 p.

Prof. Alexander Vanovsky 22 sent.1948
1516 Karuizawa¹
Japan

Уважаемый господин Эйнштейн!

Большое, большое Вам спасибо, а также Комитету, за посылки. Все получил в целости. Костюм подошел очень хорошо. Получил также книги. Всего, вместе с книгами, три пакета. Раз я получил книги, то значит, теперь иностранцы имеют право получать книги из Америки на свое имя. Это очень хорошо. «Новый Журнал»² представляет собой очень содержательное и интересное издание. На него образовалась тут уже целая очередь русских читателей. Буквально рвут из рук – до такой степени все изголодались по свободному русскому слову. Ведь раньше русская печать на Дальнем Востоке должна была считаться с японским нажимом, или, лучше сказать, прижимом. Было бы очень хорошо, если бы редакция «Нового Журнала» прислала бы последний номер этого года. Я думаю, что один номер на всю Японию не такой большой убыток, тем более что это может привлечь подписчиков. Но «Социалистического Вестника»³ и другой книги, о которой Вы говорили, я не получил.

¹ Каруидзава – поселок в Японии, находящийся у подножья вулкана Асама в уезде Китасаку префектуры Нагано. Популярный курорт.

² «Новый журнал» – ведущий литературно-политический «толстый» журнал русской эмиграции после Второй мировой войны. Основан эмигрантами «первой волны» М. А. Алдановым и М. О. Цетлиным в 1942 г. в Нью-Йорке. Являлся своего рода преемником парижского журнала «Современные записки», в нем сотрудничали ведущие литераторы Русского Зарубежья.

³ «Социалистический вестник» – печатный орган меньшевистской эмиграции. Издавался последовательно в Берлине, Париже и Нью-Йорке в 1921–1965 гг.

Недавно я встретился с господином Гудричем – он (Goodrich) знает Вас и заочно познакомил меня с Вами, так что я бы очень желал лично познакомиться с Вами. Но пока что Америка для меня еще мечта.

Привет Рафаилу Абрамовичу¹ и госп. Кац. От г. Андрея Седых² пока не имею известий.

Всего лучшего.

С приветом А. Вановский.

Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (BAR). Vladimir M. Zenzinov papers. Box 7. Folder “Correspondence. Chronological files. July 1949–1951. S-W”.

The article was submitted on 8.12.2020

---

¹ Абрамович (настоящие фамилия, имя, отчество Рейн Рафаил Абрамович, 1880–1963). Участник революционного движения с 1901 г., член Бунда и РСДРП. Меншевик, в 1917 г. – член бюро Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) 1-го созыва. Член ЦК РСДРП, один из лидеров Заграничной делегации РСДРП и руководителей редакции «Социалистического вестника».

² Андрей Седых (настоящие фамилия, имя, отчество Цвибак Яков Моисеевич, 1902–1994). Родился в Феодосии, в 1920 г. эмигрировал, жил в Турции, Италии, Франции. С 1922 г. – сотрудник крупнейшей газеты Русского Парижа «Последние новости». С 1942 г. – в США. Многие годы был главным редактором ведущей газеты Русского Нью-Йорка «Новое русское слово».